РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

2. 4. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 67

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 золотая марка въ недѣлю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 5 мар въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ страны: Австрію 25.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 12 белы фр. Болгарію 75 лев., Венгрію 12.000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 36 драмъ, Данію 4 дат кроны, Данцигскую обл. 4 гульд., Испанію 4 пес., Италію 12 ит. лиръ, Латвію 150 лато руб., Литву 6 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 8 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 5.000.000 польск. м за 1 мѣс., Португалію 12 эскуло. Румынію 140 лей, Финляндію 20 фин мар., Францію 12 фр. фр., Чехословакію 20 чеш кронъ, Швейцарію 4 швейц фр., Швецію 3 швед кроны, Эстонію 200 эст мар., Югославію 45 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Нидерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку вообще 1 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 5 мильр., Чили 5 бум. песо, Африку: Англ. влад 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу просить прилаг. деньги, во избѣж. замедл высылки.

Цѣна объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за милліметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 25 пфен. за милліметръ въ текстѣ.
75 золотыхъ пфенниговъ за милліметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за милліметръ для нищихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час утра по 2 час дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 1012-й | **Среда, 2 апрѣля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Посылки и выводы.
Судьба монархіи въ Греціи — ***И. Л.***
Нужно спѣшить — ***К. Солнцева.***
Судьба русской нефтяной промышленности послѣ революціи — ***Ле Бонъ.***
Россія и Китай — ***С. И. Левина.***

Берлинъ, 1 апрѣля.

Посылки и выводы. Чрезвычайно интересный анализъ современнаго состоянія Россіи напечатанъ въ послѣднемъ номерѣ «Соц. Вѣстника». Не то чтобы анализъ этотъ устанавливалъ какую нибудь новую точку зрѣнія, открывалъ неожиданныя перспективы. Напротивъ, именно такъ наши корреспонденты и характеризовали результаты коммунистическаго эксперимента. Но знаменательно, что органъ соціалъ-демократовъ оцѣниваетъ положеніе, совершенно такъ, какъ мы его изображали.

Уже самое заглавіе статьи вполнѣ опредѣляетъ ея содержаніе. «Въ полосѣ общественной реакціи» — такъ называется статья. Не въ томъ бѣда, что совѣтскій режимъ является по существу жестокой деспотической реакціей, а въ томъ, что онъ тяжелымъ камнемъ придавилъ общественное сознаніе, раздавилъ всякую политическую самодѣятельность и увлекъ населеніе въ стихійную борьбу за существованіе.

«Соц. Вѣстникъ» не жалѣетъ мрачныхъ красокъ для изображенія «потрясающей картины неслыханной реакціи». Эта картина рисуется эсдекамъ, какъ «темная глубина омертвѣлой, изуродованной, разбитой усталостью и страданіями жизни». Такъ называемый новый бытъ, о которомъ такъ много трубятъ совѣтскія газеты, сводится къ тому, что наряду съ безумнымъ разрушеніемъ накопленныхъ проклятымъ режимомъ матеріальныхъ цѣнностей, безслѣдно развѣянъ и «весь небольшой запасъ былой политической активности». Погибло почти все, что необходимо для движенія пролетаріата. «Порваны общественныя связи, убита воля, темно сознаніе». Любой призывъ всевластной комячейки встрѣчаетъ рабски покорное исполненіе, о противодѣйствіи не можетъ быть никакой рѣчи. Не утѣшаютъ эсдековъ и тѣ вспышки, которыя отъ времени до времени проявляются въ видѣ забастовокъ. Онѣ не имѣютъ отнюдь характера политическаго движенія «несутъ въ себѣ весь грузъ реакціи».

Къ этому можно было бы еще прибавить, что совѣтскій режимъ задавилъ не только массу, но оказалъ свое губительное вліяніе и на многихъ старыхъ партійныхъ дѣятелей, которые забрасываютъ газеты демонстративными отреченіями отъ своей партійной принадлежности. Любопытный образецъ усердствованія приведенъ въ послѣднемъ номерѣ Правды, въ которомъ нѣкая Фомина считаетъ долгомъ заявить, что будучи съ 1909 г. членомъ партіи эсеровъ, она въ 1918 порвала связи съ партіей «и не могу, и не желаю ихъ въ такой бы то ни было степени возстанавливать». Это уже напоминаетъ извѣстный марктвеновскій анекдотъ объ американцѣ, который, прочтя объявленіе въ газетахъ, приглашающее совершить совмѣстную поѣздку въ Европу, счелъ своей обязанностью тотчасъ же отозваться и прибѣжать сообщить, что онъ ѣхать не желаетъ. — Но быть можетъ еще тревожнѣе этого открытаго гнуснаго ренегатства широкое превращеніе бывшихъ революціонеровъ въ совѣтскихъ нэпмановъ. Сколько ихъ наводняетъ Берлинъ и съ какимъ отвратительнымъ самодовольствомъ нуворишей они разсказываютъ объ «отвѣтственной работѣ» по созданію капиталистическихъ предпріятій въ «новой Россіи» и о богатыхъ собраніяхъ музейныхъ цѣнностей, которыя имъ удалось накопить и которымъ изумляются пріѣзжающіе иностранцы.

Не станемъ однако раздвигать рамокъ, намѣченныхъ соціалистическимъ органомъ, тѣмъ болѣе, что и по существу оно является излишнимъ. На основаніи приведеннаго матеріала «Соц. Вѣстникъ» и самъ дѣлаетъ выводъ, что «растетъ угроза того, что мы называемъ «бонапартизмомъ» и чей обликъ уже маячитъ надъ распластанной страной». Печальный, трагическій конецъ! Что и говорить — безмѣрно лучше было бы, если бы революціи удалось осуществить священный для русской интеллигенціи лозунгъ Учредительнаго собранія, которое превратило бы Россію въ демократическое правовое государство. Но кому, кому, а господамъ меньшевикамъ съ полнымъ правомъ можно сказать: tu l'as voulu Georges Dandin! Кто какъ не меньшевики съ упорствомъ токующаго тетерева требовали поддержки совѣтской власти, чтобы избѣжать реакціи. А теперь оказывается, что боясь сырости, они бросились въ море. Ибо теперь они понимаютъ, что «такой политической обстановки (какую создали коммунисты) не было еще на пути россійскаго пролетаріата». Но и теперь, впрочемъ, они предпочитаютъ диктатурѣ, которая во всякомъ случаѣ не можетъ быть хуже совѣтскаго режима — поддержку совѣтской власти.

Какъ же они, однако, расчитываютъ выйти изъ порочнаго круга, какъ защитить пролетаріатъ. На «переломъ общественной реакціи» они пока не надѣются и съ большимъ презрѣніемъ говорятъ о «наивныхъ разглагольствованіяхъ послѣдняго періода въ разныхъ слояхъ россійской эмиграціи на тему о наступающей жатвѣ». Напротивъ, они убѣждены, что реакція будетъ еще развиваться. Бороться съ ней можно только «медленно и тяжело». Но что же дѣлать? Пока массы не начнутъ прислушиваться и не проникнутся идеями соціалъ-демократіи, пусть они потерпятъ коммунистическіе эксперименты, пусть населеніе продолжаетъ вымирать, пусть моральное разложеніе, которое такъ краснорѣчиво изображаетъ «Соц. Вѣстникъ» продолжается дальше. «Соц. Вѣстникъ» спѣшить некуда, онъ охотно примиряется съ лозунгами «медленно и тяжело!»

Приговоръ по дѣлу Гитлера.

Мюнхенъ, 1. 4.

Сегодня въ 10 часовъ народный судъ объявилъ слѣдующій приговоръ:

Гитлеръ, Веберъ, Крибель и Пенеръ признаны виновными въ государственной измѣнѣ и приговариваются къ пятилѣтнему заключенію въ крѣпости и денежному штрафу въ 200 марокъ, съ замѣной въ случаѣ несостоятельности заключеніемъ въ крѣпости на 20 дней.

Обвиняемые Брюкнеръ, Ремъ, Пернетъ, Вагнеръ и Фрикъ — признаны виновными въ оказаніи содѣйствія государственной измѣнѣ и приговорены къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ и 3 мѣсяца, и къ денежному штрафу въ сто марокъ, съ замѣной въ случаѣ несостоятельности заключеніемъ въ крѣпости на 10 дней.

Судебныя издержки возложены на обвиняемыхъ. Предварительное заключеніе зачтено полностью.

Людендорфъ признанъ оправданнымъ.

Арестъ Фрика, Рема и Брюкнера отмѣняется.

Обвиняемые Брюкнеръ, Ремъ, Пернетъ, Вагнеръ и Фрикъ освобождаются отъ отбытія наказанія, если до 1 апрѣля 1928 года они не окажутся виновными въ новомъ преступномъ дѣяніи. Обвиняемые Гитлеръ, Пенеръ, Крибель и Веберъ по отбытіи заключенія въ крѣпости въ теченіе 6 мѣсяцевъ могутъ быть освобождены отъ дальнѣйшаго отбыванія наказанія.

Приговоръ, какъ въ обвинительной, такъ и въ оправдательной части вынесенъ 4 голосами.

*

Мюнхенъ, 1. 4.

Полиція приняла сегодня усиленныя мѣры охраны въ залѣ. Залъ суда при объявленіи приговора былъ переполненъ. Многія лица, имѣвшія билеты, тѣмъ не менѣе не могли получить доступъ.

Людендорфъ, Крибель, Ремъ, Вагнеръ, Веберъ и Пенеръ явились въ военной формѣ.

Объявленіе приговора прошло безъ инцидентовъ.

*

Мюнхенъ, 1. 4.

По прочтеніи мотивированнаго приговора защитникъ Гитлера, Родеръ, попросилъ слова. Онъ заявилъ, что воздерживается отъ всякаго сужденія о приговорѣ, но ходатайствуетъ объ отмѣнѣ ареста Гитлера. Предсѣдатель отвѣтилъ ему, что суду это вопросъ не свѣдомственъ и что слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ къ прокуратурѣ. Вслѣдъ за тѣмъ поднялся съ своего мѣста Людендорфъ. Онъ заявилъ:

— Я считаю, что мое оправданіе является позоромъ для моего мундира, моихъ орденовъ и знаковъ отличія.

Сочувствующая Людендорфу часть публики разразилась бурными кликами одобренія.

По возстановленіи спокойствія предсѣдатель высказалъ порицаніе Людендорфу и выразившей ему сочувствіе публикѣ.

На Карлштрассе въ томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ полицейская охрана, собралась огромная толпа, ожидавшая обвиняемыхъ. Порядокъ здѣсь поддерживали пѣшая и конная полиція. Толпа ринулась на охрану. Это принудило полицейскихъ очистить тротуары съ помощью резиновыхъ палокъ.

Спустя нѣкоторое время по одной изъ сосѣднихъ улицъ проѣхалъ Людендорфъ въ своемъ автомобилѣ. Толпа бросилась за нимъ вслѣдъ. Полиція снова прибѣгла къ резиновымъ палкамъ. Былъ произведенъ рядъ арестовъ. Эксцессы продолжались еще нѣкоторое время.

Судьба монархіи въ Греціи.

День низложенія датской Глюксбургской династіи и торжественнаго провозглашенія республики въ Греціи совпалъ съ 103-ей годовщиной независимости Греціи. Каковы бы ни были стадіи политическаго развитія, черезъ которыя еще предстоитъ пройти Греціи, сейчасъ во всякомъ случаѣ этимъ актомъ формально законченъ очень бурный періодъ исторіи молодого государства.

Первымъ правителемъ Греціи послѣ многолѣтней борьбы за независимость, за которой съ огромной симпатіей слѣдила тогда вся образованная и либеральная Европа, — достаточно вспомнить, что среди добровольцевъ, сражавшихся за свободу Греціи, былъ Байронъ, что подвиги греческихъ повстанцевъ воспѣвалъ Беранже, — былъ графъ Каподистрія, уроженецъ острова Корфу, долгое время состоявшій на русской государственной службѣ и съ 1816 по 1822 г.г. занимавшій постъ министра иностранныхъ дѣлъ при Александрѣ I. Каподистрія, избранный на этотъ постъ въ 1827 г. на народномъ собраніи въ Трезенѣ, не вѣрилъ въ возможность управлять греками на конституціонныхъ началахъ, примѣнялъ деспотическіе пріемы управленія и стремился уничтожить и то мѣстное общинное самоуправленіе, которое сохранилось во время турецкаго господства. Въ сентябрѣ 1831 г. Каподистрія былъ убитъ. Послѣ продолжавшейся нѣкоторое время борьбы между братомъ Каподистріи и другими греческими семьями за власть, въ августѣ 1832 г. народное собраніе одобрило выборъ великихъ державъ, согласившихся на избраніи сына баварскаго короля Оттона. Ему было всего 17 лѣтъ. Онъ прибылъ въ Грецію въ сопровожденіи регента-баварца и большого штата баварскихъ чиновниковъ, изъ которыхъ онъ образовалъ министерство. Вмѣстѣ съ ними прибылъ и небольшой отрядъ баварскихъ волонтеровъ. Несмотря на формально установленный конституціонный строй, народное собраніе не созывалось въ теченіе 11 лѣтъ царствованія Оттона, и фактически страна управлялась баварскими чиновниками. Въ то же время среди греческихъ политиковъ происходила борьба между тремя партіями, изъ которыхъ каждая опиралась на одну изъ т. н. державъ-покровительницъ: Россія, Франція и Англія. Когда въ 1843 г. королю пришлось отпустить изъ Греціи своихъ баварскихъ солдатъ, въ Греціи произошло военное возстаніе, которое заставило короля собрать національное собраніе и признать въ слѣдующемъ, 1844 г., конституцію, которой вводилось отвѣтственное министерство, учреждались двѣ палаты парламента, изъ которыхъ сенатъ назначался королемъ, а палата депутатовъ выбиралась всеобщей подачей голосовъ. Однако, крайне тяжелое въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи состояніе страны продолжало вызывать новыя возстанія и заговоры, и когда въ октябрѣ 1862 г. къ одному изъ такихъ возстаній присоединились и аѳинскіе войска Оттонъ былъ низложенъ и удаленъ изъ Греціи, а образовавшееся временное правительство созвало учредительное собраніе.

Въ то время въ Европѣ республикъ было очень мало. За исключеніемъ Швейцаріи, и небольшихъ республикъ вродѣ германскихъ Ганзейскихъ городовъ или Санъ-Марино, въ Европѣ повсюду существовалъ монархическій строй. Поэтому и въ Греціи преобладало убѣжденіе въ необходимости избранія на мѣсто изгнаннаго короля другого. Былъ устроенъ плебисцитъ, при которомъ изъ 241 000 голосовавшихъ свыше 230 000 получилъ сынъ англійской королевы Викторіи, Альфредъ, впослѣдствіи герцогъ Эдинбургскій. За республику же высказалось тогда всего 93 голоса. Однако, по соображеніямъ тогдашней международной политики выборъ палъ на датскаго принца Георгія, который былъ избранъ королемъ учредительнымъ собраніемъ 30-го марта 1863 года. Георгъ